

но деревообделочники, организовали ряд промысловых артелей. Бригады изготавливали сита, бубны, барабаны, а также погремушки и игрушечные барабаны. Многие цыгане стали одеваться по-европейски.

Библиография

Вилькинс А.И. Среднеазиатская богема // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1879. Т. 35, ч. I, в. 4.

Троицкая А.Л. *Abdoltili* — арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии // Советское востоковедение. 1948. V.

Троицкая А.Л. Из отчета о командировке 1936 г. в национальные районы Среднеазиатских республик // Советская этнография. 1937. № 4.

Н.С. Терлецкий

СИСТАН КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ РУССКОГО КУПЦА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Во второй половине XIX в., после завоевания туркменских земель, Российская империя становится непосредственной соседкой Ирана в Центральной Азии. Заметно укрепив свои военно-политические позиции в регионе, российское правительство вынудило Тегеран подписать в 1881 г. Ахал-Хорасанскую пограничную конвенцию, которая узаконила границу между Ираном и Россией по реке Атрек [Маннанов 1964: 55–63]. Впрочем, пограничный вопрос не был еще окончательно закрыт по причине неопределенности статуса туркменских территорий, соседних с Ахал-Текинским оазисом, Мерва, и нерешенности правовых отношений туркменского населения к России и Ирану. В 80-х годах XIX в. все эти вопросы были сняты в результате присоединения Мерва, Серакса и других туркменских земель Южного Туркменистана к России [Тихомиров 1960: 131–168].

Одной из крупнейших пограничных провинций на западных рубежах Ирана являлся Систан — древняя историко-географи-

ческая область, охватывающая территорию вокруг Хамуна — крупной группы озер разной степени солености (от пресных до соленых) по обеим сторонам современной границы Ирана и Афганистана. Эти озера представляют собой устьевые разливы дельт рек Гильменд, Фарахруд и Хашруд в пределах Систанской впадины. Статус Систана на протяжении XIX столетия оставался неопределенным. Воспользовавшись восстанием систанцев против афганских правителей в 1802 г., Каджары присоединили к своим владениям большую часть Систана. Однако разграничение в регионе, приведшее в итоге к разделу Систана между Ираном и Афганистаном, было осуществлено в 1872 г. В ходе демаркации в качестве арбитров впервые участвовали представители Великобритании. Большая часть области была объявлена территорией Афганистана (4159 кв. миль), меньшая (2848 кв. миль) отходила Ирану.

Первоначально иранский шах (Насир ад-Дин 1848–1896) отказывался признать результаты разграничения, но вынужден был пойти на уступки и принять условия под сильным напором английских властей во время своего пребывания в Лондоне в 1874 г. Впоследствии в 1896 г. пограничные споры между Ираном и Афганистаном возникли вновь, и англичане снова были привлечены в качестве посредников в их разрешении. Полковник Мак-Магон в течение ряда лет занимался вопросами демаркации ирано-афганской границы в провинции Систан, которая обрела окончательный вид в 1903 г. [Алиев 2004: 37–38].

В Российском государственном историческом архиве [РГИА, ф. 1396, оп. 1, л. 119–123] хранится любопытный документ, в определенном смысле затрагивающий вопросы отношений России и Систана. Текст документа в основном посвящен вопросам торговли, между тем он содержит и некоторые интересные сведения о реалиях быта и культуры местного населения, которые вполне могут быть использованы для этнографического изучения указанного региона.

Документ представляет собой докладную записку некоего купца Михаила Артемьевича Асцатурова, «имеющего жительство в г. Мерве в собственном доме». К сожалению, на насто-

ящий момент обнаружить какой-либо информации о личности Асцатурова не удалось. Судя по фамилии, он являлся представителем довольно многочисленной группы армянских купцов, занимавшихся коммерческой деятельностью в Закаспийском крае. Как указывают источники, «почти вся вывозная торговля России с Афганистаном находится в руках армянских фирм, заготавливающих товары обыкновенно в Москве и Нижнем Новгороде и сбывающих их в Чар-Вилаетскую провинцию Афганистана через укрепление Керки» [фон Пален 1910: 418–419].

Рассматриваемая нами записка датирована сентябрем 1901 г., составлена, как следует из подписи, в Ашхабаде во время временного проживания в гостинице «Ревильон» и адресована Алексею Николаевичу Куропаткину, занимавшему на тот момент пост военного министра в чине генерала от инфантерии [РГИА, ф. 1396, оп. 1, л. 119]. Выбор адресата вполне понятен: практически вся жизнь Куропаткина была связана с Туркестаном и прочими регионами Центральной Азии, где стремительно развивалась его карьера от чина поручика 1-го туркестанского стрелкового батальона в 1866 г. до произведения в генерал-лейтенанты в 1890 г. и назначения на должность начальника Закаспийской области (1890—1898). Занимая пост военного министра (1898—1904), он продолжал уделять значительное внимание Центральной Азии как важнейшему направлению военной политики Российской империи.

Основному тексту рассматриваемого документа предшествует заглавие автора, гласящее: «Независимо поданной на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства объяснительной записки о моем научно-коммерческом путешествии в Сеистан, я имею составить подробный проект о свободном распространении русских фабричных товаров в пределах Систана, южной Персии (Бендер-Бушир) и западной части Афганистана, посредством которого будет легко завоевать для российских товаров рынок вышесказанных местностей и вытеснить из их пределов английские, австрийские и прочие иностранные товары» [Там же].

Асцатуров начинает изложение своего проекта с описания ситуации на внутренних рынках Ирана, отмечая, что английские

(и отчасти австрийские) товары уже много лет как наводнили через порты Южной Персии (Бендер-Бушир и Бендер-Аббас), рынки южно-персидских городов (Керман, Йезд, Исфаган, Шираз и прочие) и оттуда проникли даже в Северную Персию, однако эти товары до сих пор не получили надлежащего сбыта в Систане. Среди причин, объясняющих подобную ситуацию, выделяются следующие:

— отсутствие удобных путей сообщения. Окружающие Систан со стороны Белуджистана и Индии безводные степи и пустыни делают путь сюда для английских купцов (возможный с юга и востока) крайне затруднительным. Некогда оживленный старый караванный путь, пролежавший из Индии через Кветту и Систан в Северный Иран, к середине XIX в. практически перестал функционировать;

— опасность нападения «хищных» белуджей;

— отсутствие потребительского спроса: как отмечает автор, «систанское население почему-то мало имеет склонности приобретать английские товары, сработанные не по его вкусу» [Там же: л. 120].

Составленная Асцатуровым записка не только касается иранской части Систана, но и рассматривает вопросы относительно прилегающей к нему области Западного Афганистана. В этот регион также отмечается слабое проникновение английских товаров вследствие тягот и значительной протяженности караванных путей, связывающих его с городами Южной Персии. Выделяются три маршрута:

— из Гератской провинции через Кяриз-тайбат и Торбати-Шахи-джам;

— из Гератской провинции через Серахс и Торбати-Хейдари в Мешхед и отчасти в Бирджент (более оживленный);

— Кандагар (ответвление от Кабула) — Ферах — по р. Гильменд — Систан — Керман — Йезд — Шираз — Бендер-Бушир.

Но, несмотря на существование этих трех путей, снабжение Западного Афганистана европейскими товарами шло совсем не бойко. Даже для того чтобы пройти от Герата до Мешхеда, требуется не менее месяца времени. И лишь крайняя необходимость

сбывать свое сырье заставляет афганцев предпринимать эти утомительные и долгие перемещения, подвергая их, кроме того, на персидской территории различным неприятностям и придирам со стороны персидских властей.

Исходя из вышеизложенного, автору записки видится крайне полезным и выгодным открыть на главных пунктах упомянутых караванных путей (Торбати-Шахи-Джаме, Чирахсе и Систане), т.е. вдоль афганско-иранской границы, склады мануфактурных и иных товаров, необходимость в которых имеется и у персов, и у афганцев. Эти пункты связали бы торговым путем Россию не только с Афганистаном, но и с Персией (через Сирахс с Хапской, Гаинской провинциями и г. Берджанд, Торбат-Хайдари; через Торбети-Шахи-Джам с Бахарской, Торбатской и Мешхадской провинциями, через Систан с соседним английским Белуджистаном и персидским Белуджистаном вплоть до Бендер-Бушира). Важность открытия подобных пунктов состояла и в том, что они явились бы непосредственными получателями афганского сырья, которое продолжало поступать через персидские владения не из первых рук, а через третьи или даже пятые, а именно через турбетских и мешхедских купцов. Непосредственное получение сырья избавило бы от переплаты за него и дало бы возможность стать единоличными скупщиками / поставщиками ценного западно-афганского сырья. При этом необходимо отметить, что в целях развития торговли вырученные от продажи различных товаров афганские или персидские деньги не следовало бы переводить в Россию через персидские банки (что повлекло бы потери при обмене), но скупать местные товары, что сулило значительную прибыль [Там же: л. 120–120 об.].

Далее автор подробно описывает торговое значение Систана, не избегая при этом, конечно, известной доли преувеличения и приукрашивания, называя его «одной из богатейших естественными дарами природы персидских провинций» [Там же: л. 121]. Так, описывая климат этой области, Асцатуров не скупится на эпитеты: «Климатические условия этой страны благоприятные, при знойном климате здесь круглый год дуют ветры, умеряющие зной. Различные эпидемии, злокачественные лихорадки и прочие

болезни жарких стран здесь неизвестны. Всегда бирюзовое небо, сухой воздух, не наполненный различными болезнетворными испарениями, живительные зори — все это служит отличительными признаками этой благодатной страны. Естественные богатства Систана неистощимы: пшеница, ячмень, кунжут, конопля, хлопок, речной бобр, шерсть, пух и птичьи перья, благодаря прекрасному орошению, рождаются в изобилии. До чего доходит дешевизна сельскохозяйственных продуктов в Систане, можно видеть из того, что 45 фунтов пшеницы стоят 20 копеек. Неурожайные годы здесь неизвестны» [Там же]. Автор красочных описаний благодатного климата был недалек от истины: регион испокон веков имел славу житницы и был известен своими сельскохозяйственными продуктами.

Отдельно Асфатуров выделяет потенциал этой области для хлопководства, развитию которого способствуют и удобные земли по берегам Гельменда, и настолько благоприятные для возделывания культуры климатические условия, что хлопок никогда не подвергается резким переменам температуры, благодаря чему все четыре сбора бывают прекрасны. Отдавая должное местному сорту хлопка, автор привез с собою в Систан семена американского хлопка и по результатам полученного урожая признал, что американский хлопок, родившийся в Систане, гораздо лучшего качества, чем в Мерве [Там же: л. 121 об.].

Полностью соответствуют действительности и стратегическое и геополитическое значение Систана, находящегося в центре того важного торгово-политического района, который составляют Иран, Белуджистан, Афганистан и Индия. Через территорию области, как уже отмечалось, пролегал главный сухопутный путь Ближнего и Среднего Востока, связывавший Средиземноморье с Индией. Значительную пользу и выгоду в деле открытия российских торговых складов имели относительная близость Систана к российской границе и, напротив, удаленность его от наиболее важных в торговом отношении южно-персидских провинций (Керман, Шираз, Исфаган). Ближайшими русскими пунктами к Систану для отправки из него товаров являлись укрепление Серахс и станция Душак на Среднеазиатской железной дороге.

Из этих населенных пунктов было бы удобно проложить две караванные дороги, сливающиеся в одну в Турбети-Шихи-Джаме. Она могла пройти через Герат и Чирахс в Систан.

Местность данного маршрута весьма удобна для перемещения грузов: она представляла собой сплошную равнину, обильную водой и растительностью; на всем протяжении дороги лишь один невысокий, удобопроходимый перевал (Пес-Кемерский). Время, которое потребовалось бы на движение каравана по этой дороге, как утверждает Асцатуров, «можно определить 30–35 днями, что нельзя назвать особенно долгим путем, памятуя, что караваны, которые движутся между Хивою, Мервом и Бухарою, совершают свой путь в 30–40 дней». Кроме того, в сравнении с безводными степями Кара-кума и Кызыл-кума, легкость торговых сношений с Систаном очевидна [Там же].

Любопытные проекты выдвигаются автором записки и в отношении налаживания самой торговли. Так, дабы избежать возможного крюка по маршруту, говорится о необходимости строительства двух караван-сараев. Вообще предложенный проект изобилует деталями, вниманию к мелочам и точными цифрами. Так, говорится, что стоимость караван-сараев при условии возведения их из местного сырцового кирпича обойдется не дороже 300–400 рублей за каждый. Описывается, что караванам следует двигаться в период с сентября по май, поскольку в оставшийся период зной и москиты делают перемещение затруднительным. Подробно поясняется, что следует перенять английский способ упаковки как наиболее совершенный. «Англичане каждый верблюжий тюк делают не более 6–7 пудов, обшивают его двойной обшивкой. Нижняя делается из обыкновенной грубой материи, которую с успехом может заменить наша рогожа, на верхнюю же обшивку употребляется особая плотно просмоленная ткань, что крайне важно для различных климатических перемен, могущих произойти по дороге. Сверху же этих двух обшивок надевается еще чехол из обыкновенной грубой дешевой ткани. Вместо веревок для стягивания тюков употребляются тонкие железные обручи» [Там же: л. 122].

Значительная часть записки посвящена детальному описанию того, какие именно товары найдут сбыт в указанном регионе.

Перечисление товаров на нескольких страницах поражает своей подробностью; приводятся не только категории товаров, но и названия фабрик, которые производят требуемый товар, и некоторые его характерные особенности. Так, при перечислении видов тканей говорится, в частности, что в отношении больших гладких ситцев большим спросом пользуются у систанцев и особенно афганцев ситцы бухарских рисунков зеленых цветов, которые изготавливаются, например, мануфактурами Морозовых, Ребинака, Баранова и Прохорова. Относительно сбыта молескина говорится, что «для систанцев, белуджей и индусов пошел бы особенно молескин фиалкового цвета 2 и 3 доброты». Порой приводятся сведения, для чего именно используются местным населением товары российского производства: «кисейная белая марля фабрики Кормилицына и Разоренова для тюрбанов (длинной по 24 аршины кусок)», «сатин тонкий, полосатый разных цветов на подкладки» и т.п.

Есть любопытные сведения и о пристрастиях покупателей разных социальных слоев: «шелковые материи и канаусы цветов фиалкового и бордо, а также красного и хорошие серые и черные драпы для афганских и персидских сановников, песочного, красного и голубого цветов сукно и трико-меланж разных цветов, дамское сатин-трико яркого цвета для летних костюмов; барашковые драпы для персидских шапок. Для афганцев найдут сбыт покрывала, которые вместе с тем у большинства из них служат пледами; также подойдут чалмы, подобные персидским — цвета синего с белыми полосами. Найдут сбыт также серебряные шнуры, тесьма и нитки для вышивания афганских шапок и бумажная белая пряжа для местных тканей, для основы и утока» [Там же: л. 122–122 об.].

В целом, говоря о востребованных на систанском и афганском рынках товарах, Асцатуров в своей записке отмечает следующие моменты:

- большую часть товарооборота составляют различных типов ткани;
- имеется необходимость в скобяных товарах и металлических изделиях, как то: чугунных котлах и кувшинах, таганах, ведрах, ножах, ножницах, пуговицах, листовом железе, лопатах;

— фарфоровые товары также пользуются спросом: особенно Кузнецовские чайники и мелкие чашки синего цвета и бордо, а также большие блюда для плова, чашки для воды и шербета с рисунками в персидском вкусе;

— необходимы спички, стеариновые свечи, небольшие лампочки и дачные подсвечники со стеклянными абажурами;

— с успехом будут сбываться дешевые папиросы;

— весьма желательно вести экспорт русского керосина, который афганцы и систанцы до сих пор получают из Бендер-Бушира втридорога.

Любопытную, вполне этнографическую информацию приводит Асцатуров в отношении сбыта сахара, на который был очень большой спрос. Говорится, что было бы крайне желательно, чтобы кто-нибудь из российских сахарозаводчиков изготавливал сахар «мелкими двухфунтовыми головками, завернутыми надлежащим образом. Это важно ввиду того, что афганцы и систанцы покупают сахару хотя и не помногу, но вместе с тем любят, чтобы количество его казалось значительным, при этом предпочитают, чтобы небольшие куски сахара, покупаемые для подарков и свадеб, имели бы коническую форму. До чего доходит у туземцев это желание иметь небольшие головки сахара, можно видеть из следующего: нам лично несколько раз приходилось наблюдать, как торговцы (и систанцы, и афганцы), покупая обыкновенные головы сахара или сахарный песок, перемалывали их на ручных мельницах и потом переделывали в особых металлических формах в головки немного более фунта и пускали в продажу» [Там же: л. 122 об.].

Что касается главных ценностей среди афганских товаров, то тут отмечают:

— знаменитая на всем востоке так называемая «хоросанская» шерсть: она на самом деле собирается в кочевьях афганских и белуджских племен, которые исконно разводили особую породу тонкорунных белых овец, впоследствии распространившуюся и в соседнем иранском Хорасане;

— лисьи шкурки;

— овчина;

- шелк-сырец и остатки от размотки шелка;
- сухофрукты;
- орехи;
- хлопок, который в сравнении с персидским гораздо чище и лучшего качества.

Даются в записке и предписания, касающиеся принятия во внимание менталитета местных жителей. Так, при открытии торговых пунктов в указанных местностях необходимо иметь в виду, «что очень важным условием, обеспечивающим дальнейшие успехи русской торговли в крае, является установление раз навсегда определенной цены на те или другие товары. Этим понятна будет (в особенности афганцам, как впервые встретившимися с русским элементом) та разница, которая отличает русского интеллигентного купца от персидского, запрашивающего баснословные цены и торгующегося из-за грошей до бесконечности» [Там же: л. 122 об.–123].

При описании помещений, требуемых для товарных складов, автор также не упускает деталей практического характера. Говоря, что расходы на их строительство из сырцового кирпича, а также оборудование складов со всеми службами и помещениями для товаров и служащих потребуются небольшие, он не только приводит цифру в 1500 руб., но и подробно расписывает смету. Причина низкой стоимости — дешевизна рабочих рук. Так, простой рабочий получает за день 10 коп., производство 1000 штук сырцового двойного кирпича стоит 80 коп., кладчик получает в день 30 коп. и т.п. [Там же: л. 123].

Значительная важность придается автором устройству при хотя бы одном из проектируемых складов еженедельного базара, поскольку периодические базары в данном регионе неизвестны, несмотря на сравнительную близость Туркестана, где повременные базары широко распространены. Устройство такого базара под названием «Русский базар» дало бы возможность местному населению собираться не только для покупки русских товаров, но и для обмена их на продукты собственного производства. Кроме того, подобный базар привлек бы к себе различных персидских и афганских лавочников, которые бы поселились

рядом, что со временем могло бы способствовать возникновению немаловажного торгово-промышленного центра. Чирахм и Систан — лучшие места для подобного рода базаров, поскольку вблизи них преобладает кочевое население, не имеющее возможности отправляться за теми или иными предметами первой необходимости в далекие городские центры Южного или Северного Ирана. Ввиду этого к ним, особенно к сезону стрижки овец, выезжают из этих городов продавцы различных товаров, сбывающие их кочевникам за шерсть и иные сельскохозяйственные продукты, при этом беззастенчиво обирая простодушных пастухов [Там же: л. 123–123 об.].

В заключение автор позволяет себе сказать нижеследующее: «Если теперь мы не предпримем решительного шага к внедрению нашей торговли в Систане, то в далеком будущем это будет уже поздно. Недремлющим оком “просвещенные мореплаватели” уже следят за этой страной и не нычне-завтра протянут свои руки к этому богатому и еще нетронутому западной культурой краю, особенно после того, как пройдет железная дорога Кушка — Систан, а где внедрятся англичане, там уже поздно будет открывать нам свои склады. Если сейчас в нашей торговле с Персией 80 % всех персидских тканей, доставляемых в Закаспийский край, английского производства, точно будет, если Систан окажется английским рынком. Тем более повторяем, нужно сделать Систан нашим рынком, что это весьма нетрудно и, самое главное, что на наши товары и сейчас уже там и в соседних с Систаном странах есть большой спрос» [Там же: Л. 123].

С сожалением можно констатировать, что планам, предложенным Асцатуровым в своей записке, не суждено было сбыться. На протяжении первой декады XX в. российско-афганские, а также российско-иранские торговые отношения в Закаспийском крае имели тенденцию к росту, но объемы их продолжали оставаться относительно небольшими. Нарастающая напряженность как внутри Российской империи, так и в ее внешнеполитических отношениях также не способствовала улучшению сложившейся ситуации. Следует отметить, что представители британских владений в Индии и в целом Британская дипломатия в конце XIX — начале

XX в. осуществляли политику ослабления центральной власти Тегерана в восточных регионах (Хорасан, Систан, Белуджистан и Мекран). В интересах упрочения своих политических и торговых позиций англичане опирались на феодальные роды, знать крупных племен и т.п. Тактика «выжженной земли» постепенно привела к экономическому упадку региона [Алиев 2004: 38]. Впрочем, несмотря на то что данная записка и не была использована российскими властями в практических целях, она представляет собой интересный источник этнографических сведений.

Источники

РГИА, ф. 1396, оп. 1.

Библиография

Алиев С. М. История Ирана. XX век. М., 2004.

Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX — начале XX в. Ташкент, 1964.

Тихомиров М. Н. Присоединение Мерва к России. М., 1960.

фон Пален К. К. Всеподданейший отчет о ревизии Туркестанского края за 1908–1909 гг. СПб., 1910. Т. XVII.

Список сокращений

РГИА — Российский государственный исторический архив.